

**«ПОСМОТРЕТЬ МИР,
РАДУЯ СЕРДЦЕ...»
ПУТЕШЕСТВИЯ ИБН БАТТУТЫ**

“Ибн Баттута, несомненно, должен быть признан величайшим из всех путешественников, которых знали древний мир и средневековье. Даже достижения Марко Поло бледнеют (если не по их значению для истории культуры и литературы, то по широте охвата и дерзновению) в сравнении с поразительным трудом, которому была посвящена вся жизнь этого любителя путешествий... Не будет преувеличением, если мы назовем этого марокканца величайшим путешественником всех времен до Магеллана».

Рихард Хенниг

С давних времен марокканский город Фес был одним из крупнейших религиозных и политических центров страны. Особого расцвета достиг он в годы

правления султана Абу Инана (1348—1358), здесь возводились прекрасные здания, при дворе султана формировались научные школы, расцветали литература и искусство.

В 1349 году в Фес прибыл некий ученый шейх Абу Абдаллах Ибн Баттута, и вскоре в городе из уст в уста стали передаваться рассказы о его невероятных странствиях по разным странам, о том, что четырежды он совершил паломничество в Мекку, выполнял дипломатические поручения иностранных государей. Неудивительно, что такой человек был приближен ко двору просвещенного султана и с почтением приглашен к нему на службу. Рассказы путешественника неоднократно слушал и Абу Инан. Осознавая огромную ценность этих сведений и зная, что Ибн Баттута не владеет искусством литературного стилиста, султан дал поручение записать их придворному историку и писателю Ибн Джузайе. Поручение тот выполнил, закончив литературную запись «Путешествия» в 1355 году. Книге он дал, в стиле тех лет, вычурное, но отвечающее содержанию название: «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах путешествий» («Тухват ан-нуззар фи гараиб ал-амсар ва аджайб ал-асфар»). Однако на разных языках мира книга стала известной под названием «Путешествие Ибн Баттуты».

Ибн Баттута родился 24 февраля 1304 года в африканском городе Танжере. Здесь провел свои юношеские годы, получил образование. Изучал он науки, видимо, основательно, так как уже в начале своего путешествия неоднократно исполнял обязанности

кади — судьи. По возвращении же из странствий Ибн Баттута слыл большим знатоком юриспруденции, к его имени стали прибавлять лакаб (почетное прозвище) — факих.

В возрасте 22 лет он решил совершить хадж в священную Мекку и побывать на могиле пророка Мухаммеда в Медине. В Мекке он получил почетный титул хаджи, слушал лекции знаменитых ученых и богословов. Еще трижды он посетит «святой город» и, за полстолетия до европейцев, оставит его описание.

Первый этап путешествий марокканца связан со странами Ближнего Востока, Восточной и Северной Африки. Но это пока — мусульманское паломничество, посещение традиционных мест, широко известных в то время в арабском мире. Он проплыл по древним морским путям (арабы были знакомы с мореходным искусством еще в доисламское время) и оставил ценные свидетельства о всех крупных гаванях, о судах, на которых ему довелось плавать, мореходных инструментах того времени, голубиной почте для связи с родными берегами.

Но в душе его поселилась жажда своими глазами увидеть дальние страны, узнать, как живут там люди. Он желал «посмотреть мир, радуя сердце, увидеть разные диковины, услышать о чудесах, получить обширные познания, познакомиться с интересными людьми, испытать судьбу». По суше, морем, через пустыни и горные отроги преодолевает он на новом этапе путешествий огромные расстояния. Теперь за ним следует караван, нагруженный товарами, едут жены, наложницы, слуги. Он ведет в пути торговые сделки,

иногда поступает на службу к местным правителям. Ибн Баттута побывал в Сирии, Малой Азии, Крыму, южных областях России, дойдя до Волги, где находилась столица Золотой Орды — Новый Сарай, или Сарай-Берке. В первую очередь его, правоверного мусульманина, интересовало все, что связано с исламом. Он стремился посещать мусульманские страны и всячески избегал контактов с «иноверцами».

Интереснейший этап путешествий марокканца — Средняя Азия. К сведениям Ибн Баттуты обращаются многие ученые, занимающиеся вопросами истории и культуры этого региона, ведь в живых и ярких рассказах марокканского странника содержатся данные, которых не найти в других источниках, на которых не задерживали своего внимания местные хронисты. Им воссоздана реалистическая картина политической, общественной, культурной жизни многих стран Средней Азии первой половины XIV века.

Большое внимание уделяет Ибн Баттута сообщениям о местных правителях, духовных лицах и мусульманских святынях, пишет и о потерях, которые нанесли краю монгольские завоеватели. В Средней Азии путешественник широко пользовался гостеприимством ордена ахи, останавливался в завиях (суффийских обителях), где привечали странников, особенно совершающих паломничество. Он описал многие завии, назвал имена их служителей. Обстоятельно сообщает и о приемах, что давались в его честь, богатых подарках — эти знаки внимания он рассматривает как признание его учености, свидетельство уважения к его духовному званию.

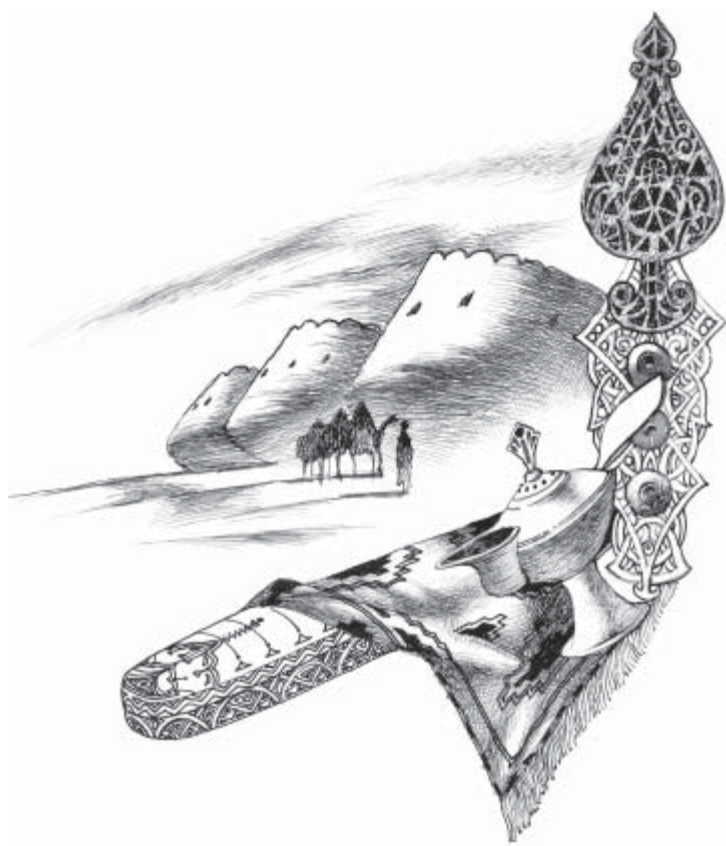
Осенью 1333 года Ибн Баттута прибывает в Хорезм. Известнейший арабский путешественник-энциклопедист Йакут, побывавший в Хорезме во времена его расцвета (1219–1220 годы), накануне монгольского завоевания, писал, что не видел области более обитаемой и превосходящей Хорезм по благосостоянию. Увы, полчища Чингисхана пронесли по этим землям черным смерчем, разрушили цветущие поселения, истребили жителей. Но к XIV веку, когда здесь побывал Ибн Баттута, Хорезм оправился от разрушений и потерь. «Это величайший, красивейший, крупнейший город тюрков с прекрасными базарами, широкими улицами, многочисленными постройками и впечатляющими видами. В городе кипит жизнь благодаря большому числу жителей, и он кажется волнующимся морем», — пишет Ибн Баттута о столице Хорезма — Ургенче, который также называет Хорезмом. Подтверждением благочестия жителей Ибн Баттута считает строительство в городе мечетей, медресе, завий. Упоминает о лечебнице, в которой работает сирийский врач. Особенно подробно рассказывает о завиях близ Хорезма — у могилы шейха Наджм ад-Дина ал-Кубра и соседних с ней.

В доме кади Абу Хафса Умара его поразили красивые ковры, которыми был убран зал, стены, обитые сукном, со множеством ниш, где стояли серебряные с позолотой сосуды и иранские кувшины. Побывал он и в гостях у эмира, подробно описал убранство его дома, пышное угощение, устроенное в честь этого приема, а главное — подчеркнул благочестие его новых знакомых, многочисленные подарки, которые

ему поднесли. Одарили же гостя щедро: большой суммой денег, собольей шубой, подвели ему прекрасного коня. Среди материалов о крае маленьким гимном звучит описание хорезмской дыни: «...нет дынь, подобных хорезмским, за исключением бухарской, за которой следует исфаханская дыня. Кожа ее зеленая, мякоть красная, очень сладкая и при этом твердая. Удивительно, что ее разрезают на куски, сушат на солнце и кладут в корзины, как у нас делают с сушеными фигами и малагским инжиром, и везут из Хорезма в дальние города Индии и Китая. Среди всех сушеных фруктов нет лучше ее».

После трех недель пребывания в Хорезме Ибн Баттута направляется на юг, в Бухару. Путь каравана лежал через пустыню и занял 18 дней. Ночи стояли такие холодные, что даже на лошадей приходилось накидывать попоны.

Средневековая Бухара была одним из известнейших городов мусульманского мира, имеется множество свидетельств арабских географов о ее великолепии и многолюдстве. Восторженные отзывы оставили об этом городе Ибн ал-Факих, ал-Мукаддаси, ал-Умари. «Я не видел и не слышал, чтобы среди стран ислама был город, имеющий лучший внешний вид, чем Бухара», — писал упоминавшийся уже нами Йакут, побывавший в городе до монгольского нашествия. Ибн Баттута увидел Бухару другой: «Этот город когда-то был столицей городов, которые находятся за рекой Джайхун, и проклятый татарский Тингиз (Чингиз)... разрушил его так, что сейчас его мечети, медресе и базары в развалинах, за исключением немногих.

А жители унижены, их свидетельство не принимается в Хорезме и других странах...». Отдельная глава книги так и называется — «Начало татар и опустошение ими Бухары и других городов». Эти описания подтверждаются бухарскими документами XIV века.

Ибн Баттута остановился в предместье Бухары — Фатхабаде, здесь, при могиле святого отшельника

Сайф ат-Дина ал-Бахарзи, находился поразивший его своими размерами мавзолей и огромная завия. Шейх этой завии пригласил Ибн Баттуту к себе домой, собрал знатных лиц города, и «чтецы читали Коран прекрасными голосами, а проповедник произнес речь. Замечательно пели на тюркском и персидском языках. Там у нас прошла самая чудесная ночь». Чем можно заменить эти живые детали, подробности, сохранившиеся в памяти пытливого и доброжелательного человека! И таких мест в «Путешествии» — множество, потому и считается книга высшим достижением в жанре рихла, то есть географического описания стран, увиденных «собственными глазами». А биографические сведения содержат нередко не встречающиеся в других источниках данные о многих исторических личностях.

Посетив Нахшаб, где находилась резиденция султана Тармаширина, первым из монгольских наместников принявшего ислам, Ибн Баттута отводит ему отдельные главы в своей книге: «Султан Моваруннахра» и «Рассказ о достоинствах султана Тармаширина».

Далее — караван отправляется в Самарканд. Город, также подвергшийся разрушительному нашествию монгольских завоевателей, хранил и блеск своего былого величия. «Это один из самых крупных и прекраснейших городов», — пишет Ибн Баттута. И с горечью подчеркивает, что здесь, на берегу реки «стояли громадные дворцы и здания, которые показывают, как высоко было мастерство жителей Самарканда. Но эти здания, как и большая часть самого города,

превращены в руины». Поразили путешественника своей красотой мавзолеи архитектурного комплекса Шахи-Зинда, среди которых он выделяет мусульманскую святыню — могилу шейха Кусамы ибн-Аббаса, по преданию, — двоюродного брата пророка Мухаммеда. «Над могилой воздвигнут купол, стоящий на четырех опорах, к каждой из которых присоединены по две мраморные колонны зеленого, черного, белого и красного цветов. Стены мавзолея из разноцветной мраморной мозаики с позолотой; его крыша покрыта свинцом; надгробие сделано из инкрустированного эбенового дерева, углы обиты серебром; внутри подвешены три серебряных светильника. Мавзолей устлан коврами из шерсти и хлопка... Татары, еще в то время, когда были язычниками, ничего не изменили в этой святой гробнице и даже стали почитать ее, будучи свидетелями ее чудес». Рассказов с описаниями «чудес» того или иного святого, в том числе в разделе о Средней Азии, в книге Ибн Баттуты, конечно, встречается множество — это неперенный элемент распространенной в то время агиографической («житийной») литературы.

Из Самарканда марокканец направляется в Термез. «Это крупный город с красивыми зданиями и базарами. Его пересекают каналы, в нем много садов, виноград и айва там чрезвычайно сладкие. Много мяса и молока», — отмечает Ибн Баттута. Не упускает такой любопытной детали: «Жители этого города моют голову в банях кислым молоком вместо тафла. У каждого банщика много больших кувшинов, наполненных кислым молоком. Каждый, кто заходит

в баню, наливает из них в маленькие сосуды и моет голову. Оно освежает волосы и делает их гладкими»...

Нельзя не упомянуть и о том, что Ибн Баттута оставил уникальные сведения о движении сарбедаров, возникшем в Хорасане в 30-х годах XIV века как социально-политический протест представителей средних слоев города против политики монгольских завоевателей. Большой популярностью сарбедарство пользовалось и в Мовароуннахре, в 1365 году сарбедары возглавили восстание в Самарканде. Государство сарбедаров просуществовало в Хорасане с 1337 по 1381 годы. Здесь существовала собственная армия, чеканилась своя монета, были отменены некоторые налоги, введенные монголами. Между тем, об этом движении практически нет информации, исходящей от очевидцев.

Что же касается оставленного путешественником подробного описания городов, зданий, площадей, памятников зодчества — эти сведения незаменимы для специалистов, работающих над восстановлением облика средневековых поселений. Достаточно привести такой пример: польские археологи, искавшие местонахождение столицы древнего Мали, руководствовались данными Ибн Баттуты. Эти данные оказались настолько точными, что исследователям удалось отыскать и целый ряд построек города.

Ибн Баттута осуществил и свою заветную мечту: преодолев горный хребет Гиндукуш, пустыню, где «веет смертельный ветер самум», пересек реку Инд и добрался с караваном купцов до сказочной Индии. Он прожил здесь около восьми лет, находясь при дворе

султана Мухаммада Туглака, который покровительствовал ученым и писателям. Султан дал во владение Ибн Баттуте несколько деревень и назначил судьей в Дели, являвшемся в ту пору столицей обширного и могущественного султаната. Ибн Баттута оставил в своей книге массу интересных сведений о жизни султаната.

В 1345 году марокканский путешественник побывал и «на краю известного мира» — в Китае. Вопрос о его пребывании в этой стране до сих пор является спорным, однако подлинность оставленных Ибн Баттутой сведений об Индокитае убедительно доказана крупнейшим российским востоковедом И. Ю. Крачковским. Да и многие детали рассказов путешественника свидетельствуют о подлинности его знаний. Очень интересны сведения о великом эмире Куртае, о городах страны, развитии здесь ремесленничества, о морском флоте Китая.

Во всех странах и землях открывал для себя Ибн Баттута новое, неизведанное. Но и плата за знания была высокой — нередко он терпел в пути тяжкие лишения, неустроенность, притеснения. Во время странствий у Ибн Баттуты родилась и умерла маленькая дочь, скончалась, не дождавшись сына, мать. Он был захвачен в плен и чудом бежал, попадал в районы, где свирепствовали эпидемии, его караван разоряли разбойники, и он оставался нищим. Но проходило время, и неудержимая страсть к путешествиям снова влекла его в путь, ведь на земле еще оставались страны, в которых не привелось побывать. А если учесть, что к XIV веку ислам являлся господствующей

идеологией на огромном пространстве от Атлантического океана до западных границ Китая, становится понятным, как обширен был ареал устремлений Ибн Баттуты.

Наконец, он прибывает в прекрасный Фес. Но еще не закончилась для него дорога странствий. Прошло два года, и, выполняя поручение султана Абу Инана, он направляется в Гранаду — столицу последних арабских поселений в Испании. В этом городе он впервые встретился со своим будущим литературным редактором Ибн Джузайей.

18 февраля 1352 года, также по поручению Абу Инана, Ибн Баттута отправляется в свое последнее путешествие — на этот раз по Африке. Султан желал узнать о возможностях расширения торговли с западноафриканскими странами.

На этом закончились беспримерные странствия марокканского путешественника, длительность которых составила 28 лет и протяженность — более 120 тысяч километров. По масштабу странствий, количеству увиденных и описанных земель и народов, разнообразию приводимых сведений (география, история, этнография, экономика, культура, топонимика, религия, градостроительство, политическое устройство, правоведение и др.) его книга «Путешествие» не имеет равных в истории не только мусульманской, но и мировой описательной географической литературы до XV века.

Книга «Путешествие» была довольно критично воспринята современниками Ибн Баттуты. Многим удивительные сведения, сообщаемые путешественником,

казались сомнительными, другим — и вовсе вымыслом и фантазией. Вскоре о его сочинении забыли. Только в XVII веке некий ал-Байлуни, чтобы сделать сочинение Ибн Баттуты более доступным широкому читателю, выпустил значительно сокращенный его вариант. В таком виде познакомилась с сочинением великого марокканского путешественника и Европа — отдельные разделы из этого издания переводились немецкими и английскими востоковедами. Уже в XIX веке, в 1873 году, в Парижскую Национальную библиотеку поступило сразу несколько рукописей полного текста «Путешествия», два из них содержали текст, записанный Ибн Джузайей. Вскоре французские ученые К. Дефремери и Б. Сангинетти сделали прекрасный перевод книги, который вместе с арабским текстом был издан в четырех томах в Париже в 1853—1858 годах. Это издание до сих пор является основным источником для исследователей, пишущих об Ибн Баттуте. В последующие годы было издано множество работ о марокканском путешественнике и его странствиях, переводы текста «Подарка созерцающим...». Благодаря перепечаткам с английского, вновь познакомился с сочинением великого путешественника и арабский Восток. Здесь его книга стала одной из популярнейших — выдержки из нее публикуются даже в школьных хрестоматиях. Книга переводилась также на многие европейские и восточные языки.

Российские читатели впервые познакомились с «Путешествием» Ибн Баттуты в 1841 году, когда в «Русском Вестнике» под рубрикой «Известия иностранцев

о России» были опубликованы в переводе с английского отдельные главы книги. Появились и другие публикации. Наиболее значительный интерес представляет здесь перевод извлечений из «Путешествия», сделанный В. Тизенгаузеном. Эти места книги касались истории Золотой Орды. И уже на памяти ныне живущих людей появились многочисленные публикации, в том числе сочинение И. Тимофеева в серии «Жизнь замечательных людей», книги В. Г. Милославского и известного ученого Н. Ибрагимова, посвященные путешествию Ибн Баттуты.

Биографических данных об Ибн Баттуте — немного, в основном те, что приводятся в его сочинении. Скучны сведения и о последних годах его жизни. Известно, что после смерти его покровителя Абу Инана путешественник уехал из Феса, служил в провинциальных городах Марокко в должности судьи. Датой его кончины чаще всего называют 1377 год. Скорее всего, похоронен он был близ родного ему Танжера, где и сейчас показывают его могилу.

...Всю свою жизнь Ибн Баттута, величайший из путешественников своего времени, стремился «посмотреть мир, радуя сердце». Ведь он принадлежал к той же плеяде великих землепроходцев и открывателей новых земель, что и Марко Поло, Афанасий Никитин. Они не ставили перед собой научных целей — ими владела жажда новых знаний. И благодаря этим людям мир становился шире и многограннее.